

Н. Н. Глазунова   N. N. Glazunova
(Санкт-Петербург)   (Saint Petersburg)

**Зикр: исконные основы
и парадоксы современной
традиции**   **Zikr: the original basis
and paradoxes of modern
tradition**

Аннотация

Зикр (араб. «помянуть») — исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей имя Аллаха. Зикр являлся частью медитативной практики суфизма, одним из направлений в исламе. Как свидетельствуют материалы по истории ислама, зикр получил распространение у многих мусульманских народов и с момента своего появления, попадая к различным народам, претерпевал значительные изменения. Постепенно зикр стал терять обязательную связь с принадлежностью к суфийскому братству и превратился у некоторых этносов в народный обычай. В наши дни среди туркмен прослеживается не только его приспособление к конкретной этнической среде и насыщение шаманскими элементами, но и постепенное превращение в обрядовое действие, исполняемое в лечебных целях и в качестве оберега на свадьбе. Трансформированный в «куштдепти», зикр стал функционировать как развлекательный. Таким образом, на его примере рассматривается преобразование базисных смыслов универсалий культуры и, соответственно, их ценностных ориентаций.
Ключевые слова: зикр, ислам, суфизм, дервиш, ритуальное действие, формульность, трансформация, народный обычай, шаманизм

Abstract

Zikr is an Islamic spiritual practice which consists of continuous chanting of the prayer with the name of the God. Zikr has been developed as a part of meditation practices in Sufism, one of the directions in Islam. According to the materials of Islamic history, since inception, zikr has spread among different nations carrying significant changes. Some ethnic groups transitioned zikr from spiritual practice into folk tradition with element of entertainment, thus demonstrating an evolution of the cultural baselines. Nowadays, among Turkmens, zikr has absorbed some ethnic and shamanism elements. In parallel, it was used as a kind of medical treatment and a sacramental ceremony at the wedding. Over time, Zikr transformed into a national genre “kudtdepty” performed during celebrations. Example of Zikr demonstrates an evolution of main meanings of a cultural universal values

Keywords: Zikr, Islam, Sufis, dervish, spiritual practice, formularity, transformation, folk custom, shamanic elements

Данная статья представляет собой попытку проследить изменение типа культуры, связанного с переломными этапами человеческой истории, трансформации не только картины человеческого мира, но и продуцируемых им ценностных ориентаций. Речь пойдет о зикре — феномене, распространенном в исламском мире. В результате своего рода мутационных изменений мы имеем возможность проследить формирование новых вариантов, новых потенциально возможных линий динамики жанра.

Зикр (араб. «поминание») — исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей имя Бога. Зикр в исламе развился как медитативная практика суфизма. Суфизм (известное в арабском мире как *тасаввуф*) — это особое мистическое, религиозно-философское мировоззрение в рамках ислама, представители которого считают возможным через посредство личного психологического опыта непосредственное духовное общение (созерцание или соединение) человека с Богом¹. Суть суфизма заключается в признании единственной реальности — реальности Бога, все остальное трактуется лишь как его проявление, как его следы, отпечаток его любви. В среде приверженцев суфизма возникла идея духовной школы, или Пути (*тарикат*), ведущего к Истине. Суфизм предлагает не рациональный способ обоснования бытия Бога, не теологические споры о сущности, а мистико-религиозно-философское учение. Это учение основано на признании возможности духовного созерцания и конечного слияния с Всевышним посредством духовного опыта, психосоматической практики, специальных упражнений, каким является *зикр*. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический Путь»². Следует отметить, что, когда говорят о суфизме, имеют в виду не какую-то конкретную, идеологически единую систему взглядов и положений, доктрин и постулатов, а множество (в известной степени обособленных) течений, школ, ветвей и ответвлений, представленных целым спектром концепций и идей мистического Пути, которые объединялись лишь конечной (столь же мистической) целью.

Методы и способы достижения этой цели (психотехника, аутотренинг, физические упражнения и т. п.) были самыми разнообразными. Эти способы, будучи средством получения и передачи психологического опыта, разрабатывались

---

¹ Суфизм (от араб. *ат-тасаввуф*) — слово, не поддающееся однозначной интерпретации. Суфийские авторы обычно возводят его к корню СФВ — «быть чистым, непорочным» или к выражению *ахл ас-суффа* (люди скамьи или навеса), обозначавшему наиболее преданных и благочестивых последователей пророка Мухаммада из числа малоимущих. В Европе до сравнительно недавнего времени слова «суфизм», «суфий» производили от греческого *sophia* — «мудрость». Ныне общепринятой является точка зрения, высказанная еще средневековыми мусульманскими авторами, согласно которой *ат-тасаввуф* происходит от слова «суф» — «шерсть», поскольку грубое шерстяное одеяние издавна считалось обычным атрибутом аскета-отшельника; вероятно, еще до ислама суфиями в Сирии и Северной Аравии называли странствующих христианских монахов (Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 225).

² Климович Л. И. Ислам. М., 1962. С. 158.

и распространялись через практику многочисленных братств (орденов). Осмысление многочисленных вариантов психологической практики породило новые разновидности мистицизма³.

Ученые-исламоведы обращают внимание на тот факт, что исторически первые адепты суфизма появляются на территории Ирака, Ирана, Сирии, Индии, Центральной Азии и Закавказья. Ранний этап развития суфизма приходится на VIII–X вв., в это время он, отделившись от аскетизма, сложился в самостоятельное религиозно-философско-нравственное учение. Но ни тогда, ни на дальнейших этапах своего развития (X — конец XII в.; XIII–XV; XVI–XVII вв.) суфизм не стал стройной, четко сформулированной и строго определенной системой взглядов. Для каждого суфия, продвигающегося по пути приближения к Богу, важны наставления его Учителя, который в свою очередь имел своего Учителя. Такая генеалогическая линия доходит до самых первых основателей суфийских братств (орденов). Такие братства утвердились в исламском мире в XI–XIV вв., когда суфийское движение приняло характер поистине народный. Новые братства основывались вплоть до XX в.⁴

Учение суфизма распространялось через практику бродячих дервишей (каландаров)⁵. Дервиши разных братств отличались друг от друга по фасону и материалу как головного убора, так и одежды. Все дервиши подразделяются на две группы: странствующие и проживающие в общинах. Первые, сохраняя верность своему братству и шейху, скитаются по миру и занимаются призывом (*дагватом*) среди местного населения. С определенной периодичностью дервиши обязаны посещать своего наставника с целью обретения мудрости. Вторая группа — постоянно проживающие в обители, которая именуется *ханакой*, или *текие*, и постоянно находящиеся рядом со своим наставником. Каждый верующий для того, чтобы стать дервишем, должен пройти обряд посвящения в братство — это происходит путем облачения новобранца в особую мантию с капюшоном (*хирку*). Также в некоторых общинах новоявленному дервишу вдевали в уши серьги и облачали в особый пояс. Осуществлять обряды посвящения вправе только шейх, который делится с новым членом организации своими сокровенными знаниями — дервиш не вправе передавать их посторонним лицам. В некоторых обителях разрешалось посвящать в дервиши и женщин, но таких примеров меньшинство. В отдельных сообществах дервиши обязаны были давать обет безбрачия. После того как дервиш прошел обряд посвящения, он обязан быть верным своему наставнику и выполнять все его поручения.

³ Хисматуллин А. А. Суфизм. СПб., 2003. С. 135.

⁴ Акаев В. Х. Суфизм в контексте арабо-персидской культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 12.

⁵ Дарвиш (перс.-тур. дервиш; «нищий». «бедняк»; араб. синоним *факир*) — общий термин для обозначения члена мистического братства, синоним термина *суфий* (Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 56).

Основной духовный обряд, выполняемый дервишами, — это *зикр*. Каждая община имеет свой собственный зикр и метод его исполнения. Как правило, обряд проводится в обители еженедельно, а также во время особых праздников. В число религиозных ритуалов дервишей входят чтение молитв, сопровождающееся киванием головы или качанием тела, а также «сама» — обряд, включающий исполнение песен, танцы и игру на музыкальных инструментах⁶. Основоположником этого обряда считается персидский поэт, суфий Джалал ад-Дин Руми. Легенда гласит, что однажды на рынке он услышал звон молотков мастеров, обрабатывавших золото. В этом стук он услышал слова *шахады* (свидетельства) и начал кружиться, разведя руки в разные стороны. Именно этот танец Руми (сема; сама) стал элементом зикра⁷. На всем протяжении *сама* его участники обязаны соблюдать тишину и спокойствие вплоть до наступления кульминации транса (*уаджд*), когда дервиш уже теряет самоконтроль и впадает в состояние ритуального опьянения, когда начинает делать непредсказуемые движения, а иногда и издавать крики. Дервиш должен искренне переживать кульминацию транса для того, чтобы достичь ожидаемых результатов и очистить свой разум. Если ему это удастся, то его душа получает возможность общаться со Всевышним без каких-либо посредников. Именно в этот момент, как считается, дервиш может получить сокровенное знание от своего Создателя.

Одной из самых распространенных форм суфийского ритуала служит «радение», т. е. коллективный сеанс достижения массового психического возбуждения и экстатического транса. Для вхождения в транс был разработан богатый спектр психосоматических приемов, перцептивных воздействий: используются пение, инструментальная музыка, танец, смены ритма и частоты дыхания, положения тела. Важная роль принадлежит кинестезии: практикуются раскачивания, прыжки, а особенно специфический экзальтированный танец, направленный к нагнетанию возбуждения сподчеркнуто острым, «втягивающим» ритмом.

Представители суфизма разработали символический и аллегорический язык. В X–XIII вв. окончательно складывается и суфийская терминология, символизм и метафоричность, а иногда и энигматизм, которой облегчал ее поэтическое использование (многие великие суфии были и великими поэтами — Аттар, Джалал ад-Дин Руми и др.), что обусловило мощнейшее влияние суфизма на арабскую и персидскую поэзию, многие образы и идеи которой понятны только в суфийском контексте⁸. Персидские поэты-суфии Абд-аллах ал Ансари, Абу Саид Бен Аби-ль-Хаир создали такие поэтические произведения, которые стали прототипом всей религиозной суфийской литературы на персидском, арабском, а позже и на тюрк-

⁶ Бертельс Е. Э. Суфизм и суфийская литература. Избранные труды. Т. 3. М., 1965. С. 523.

⁷ Сегодня «крутящиеся дервиши» — визитная карточка Турции. Каждый год с 10 по 17 декабря в Конье проходит фестиваль танцующих дервишей. Выбор даты не случаен: так последователи чтят память Руми, отмечая день его смерти этими представлениями.

⁸ Торчинов Е. Религии мира: опыт запредельного: психотехника и трансперсональные состояния. СПб., 2007. С. 516.

ских языках. Выработанные принципы суфийской поэзии были развиты в творчестве Саная, Саади, Атгара, Хафиза, Джами, Хайяма и других известных поэтов восточного ислама. Одним из них был язык скрытого смысла. Суфизм по преимуществу связан с идеей любви к Богу, которая может принимать характер исступления, «опьянения» Богом (метафоры вина и опьянения постоянно встречаются в суфийских текстах). Суфий — влюбленный, он весь во власти своей «Возлюбленной»⁹. Эта влюбленность, любовная гипертрофированная идеализация человека повлияла на формирование нового вектора исламской культуры — любовной лирики. Под влиянием суфийской поэзии в исламской культуре особенно сильно развивается образное представление. Имагинативность, привнесенная суфийской поэзией в духовную жизнь мусульман, впоследствии определила весь строй мысли человека исламской культуры.

В зикре как ритуальном действе, связанном с поминанием Бога (Аллаха), подразумевается определенным образом заданное многократное произнесение «абстрактных по значению формул, содержащих в себе имя Бога (Аллаха) или его имени-атрибуты. Эти формулы, как правило, представлены естественным и сакральным арабским языком, языком Корана и *суинны*»¹⁰. Они передают очень важный суфийский метод: постоянное повторение имен Бога способствует, по мнению суфиев, приближению к Богу и погружению в него. Чтобы достичь максимального психотехнического эффекта при произнесении имен Бога и для максимального сосредоточения на них, использовались такие приемы, как многократные повторы, особые приемы проговаривания формул, в частности интонационно-тембровые изменения их произнесения, скорость проговаривания, либо задержка дыхания, увеличивающаяся с каждым новым циклом зикра. При вступлении в орден нового члена шейх (глава общины) тайно разъяснял ему принятую в ордене формулу и методику зикра. Зикр мог исполняться или громким,

---

⁹ Так, известный поэт Омар Хайям (1040–1123) был одним из величайших Мастеров. Его поэзией восхищаются и наши современники во всем мире. Его называют «неудержимым проповедником земных радостей» (*Путинцева Т. А.* Тысяча и один год арабского театра. М.: Наука, 1977. С. 17). В своих *рубайи* он писал о вине, женщинах, кабаке и пр.:

Сегодня мы — влюбленные, восхищенные и пьяные,
На улице кумиров сегодня поклоняемся вину.
Совершенно освободившись от своего бытия,
Мы вступаем сегодня во дворец всевышнего.

(*Хайям*. Рубайят / подг. текста, пер. и предисл. Р. М. Алиева и М. Н. О. Османова; под ред. Е. Э. Бертельса. Ч. 2. М., 1959. С. 79.)

На самом деле каждое слово в привычном для нас значении имеет и скрытый смысл, несет глубокую информацию. Так, «вино» означает «опьянение от познания истины», «влюбленный» — это дервиш, «изменчивая красавица» — страдания разума, которые дает душа, «чарка» — сознание, «гора» — просветленный, приближенный к Высшему, «виночерпий» — дающий вино Истины, то есть одно из обозначений Всевышнего и т. д.

¹⁰ *Хисматулин А. А.* Суфийская ритуальная практика: на примере братства Накшбандийа. СПб., 1996. С. 151–152.

или тихим голосом, а также мысленно. Наряду с коллективными зикрами бывали и индивидуальные.

Таковы общие краткие характеристики *зикра*, сформировавшегося как медитативная практика суфизма и получившего широкое распространение среди многих народов мусульманского мира.

Постепенно, с активным распространением, зикр стал терять обязательную связь с принадлежностью к суфийскому братству и превратился у некоторых этносов в народный обычай. Среди мусульман-чеченцев и ингушей, где функционируют крупные суфийские братства — накшбандийа и кадирийа, зикр сохраняет свою исконную направленность, продолжая известные методы и способы суфийской психотехники: созерцание, молитва, повторение имен Бога, дыхательные упражнения, особые позы для созерцания, экстатические танцы и т. п. Но вместе с тем зикр стал и элементом религиозного праздника жертвоприношения или поминок. Даже во время езды в автобусе дальним маршрутом набожные старики расппевают куплеты зикра¹¹. В отдельных районах Азербайджана зикр вошел в состав похоронного ритуала¹². У узбеков Хорезма во время свадеб, перед выездом невесты из родительского дома женщины становятся в круг, в центре которого сидит бии-хальфа (чтица священных текстов), и воспроизводят зикр¹³. Общность зикров со свадебными «карсами», а также связь зикра с похоронными обрядовыми песнями таджиков («самах», «садр») убедительно доказывает музыковед З. М. Таджикова¹⁴.

Следует особо отметить, что в Средней Азии деятельность суфийских орденов велась в условиях сильной инфильтрации шаманских представлений. Влияние шаманизма на дервишский зикр проявилось прежде всего в том, что был введен зикр в форме *джахра* (громкого зикра) и к участию в нем были допущены женщины. *Джахр* был принят последователями одного из первых в Средней Азии известных тюркских шейхов Ходжа Ахмеда Ясави (XII в.) — основателя суфийского течения, получившего название ясавизм, в котором особенно яркое выражение нашли элементы экзальтации¹⁵.

---

¹¹ *Басилов В. Н.* О происхождении туркмен-ата (простонародные формы среднеазиатского суфизма) // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975. С. 164.

¹² *Датунашвили И. И.* Материалы к характеристике состояния религиозности в Белоканском, Закатальском, Кахском районах Азербайджанской ССР // Конкретные исследования современных религиозных верований. М., 1967. С. 192.

¹³ *Басилов В. Н.* Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970. С. 164.

¹⁴ *Таджикова З. М.* Песни похоронного обряда таджиков (по материалам Зеравшанских экспедиций) // Проблемы музыкального фольклора народов СССР. М., 1973. С. 267.

¹⁵ Исторические документы свидетельствуют, что «Диван-и Хикмет» Ходжа Ахмета Ясави переписывался множество раз, его редактировали, дополняли. Рукописи «Диван-и Хикмет» хранятся в основном в библиотеках Ташкента, Санкт-Петербурга, Стамбула. В хранилищах рукописей Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения Российской академии наук находится 23 списка «Диван-и Хикмет», относящихся к XVIII–XIX вв. Ташкентские списки хранятся в рукописном собрании Института востоковедения Академии наук Узбекистана, в Институте рукописей (56 экз.). В основном списки относятся к XIX в. Кроме рукописных списков, в Казани

Зикр (*зыкыр*) у туркмен устраивался по разным причинам: чаще всего для лечения больных с нервно-психическими расстройствами, реже — как профилактический для предотвращения болезней и прочих бед и напастей. Располагая конкретными материалами, добытыми мной во время музыкально-этнографических экспедиций в различные регионы Туркменистана в 1970–1995 гг., обозначаю наиболее типичные черты, характерные для лечебного зикра. В лечебной практике зикр исполнялся при исцелении душевнобольных с целью изгнания злых духов, вселившихся в больного. В комнате в окружении участников зикра (всех желающих мужчин и пожилых женщин) находился больной. После произнесения ишаном (духовным лицом) молитвы его ближайший помощник-газалчи (исполнитель песен), обладающий сильным голосом и хорошим знанием текстов, среди которых значительное место занимают стихи суфийских поэтов Ходжа Ахмеда Ясави, а также Дивана-и-Машраба (Мешреб-дивана), Дурды-шиха, Навои, Махтумкули и др., начинал петь газалы (четверостишия). Пение сопровождалось ритмичным выкрикиванием всеми участниками имен Аллаха: «Хуа-ху», «эххаха», «Алла-алла» и др., и энергичным хороводом присутствующих. Мужчины и женщины вприпрыжку быстро двигались по кругу. Движения ритмичны, танцующие хлопали в ладоши, громко ударяли ногами об пол, отбивая ритм танца. Пение и выкрики сопровождалось ритуальным танцем двух мужчин внутри хоровода. Для их танца характерны стремительное вращение, прыжки. Периодически танец менялся: «бир-депим» (один удар ногой) сменял «уч-депим» (три удара ногой). Изменение метроритма танца влекло за собой появление другого формульного напева газалчи, а также других телодвижений участников действия. Постепенно кружение, наклоны тела вперед, подчеркиваемые резкими движениями рук, достигали большого эмоционального накала, доходя порой до экзальтации, когда танцующие припадали на колено, руками хлопали об пол. В эти моменты скандирование присутствующими возгласов «Ху-а», «Хайт», «Алла» достигало наивысшей силы, на фоне которых мелодия газала звучала очень выразительно. Во время «лечения» пациента возможны психотехники, направленные непосредственно на работу с телом больного: его били плеткой, сжимали его голову. Могли использовать некоторые приемы шаманского ритуала: бросались с размаху на землю, высоко подпрыгивали, били ладонью или ходили босиком по раскаленным углям, демонстрируя этим свою силу, способную изгнать злых духов, вселившихся в больного.

Мне довелось присутствовать лишь однажды на сеансе лечебного зикра в 1971 г. в западном Туркменистане на о. Челекен. Однако сделать запись на магнитофон по известным причинам не представлялось возможным. Приведенный

издавались стихи Ходжа Ахмеда Ясави арабской графикой. Наиболее полное издание содержит 149 «Хикметов», датированных 1896, 1905 гг. В настоящее время «Хикметы» Ходжа Ахмеда Ясави сохранились в многочисленных списках. В последние десятилетия «Диван-и Хикмет» несколько раз переиздавался как за рубежом, так и в нашей стране, а также в Казахстане и Туркмени.

ниже фрагмент нотной записи одного из разделов зикра (*дивана*) отображает исполнение вне лечебного сеанса¹⁶. Вместе с тем, по словам исполнителей, сведениям из этнографических источников и моим визуальным впечатлениям, лечебный зикр мог исполняться именно так:

J - 76

ВЫКРИКИ СОЛО

ВЫКРИКИ

Удары ног

ПЕНИЕ

Эй-я

Эх-хэ а - эх-хэ а - эх-хэ

Эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ

Хоп, хоп, ха Хай, хай, ха хоп, хоп, ху-а

Эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ

Ди - ва - на - лар кан-да-ды-р(а) ай ким ча-гыр-са шон-да-дыр

Ал ал ал-ла хайт, хайт, ха хай-я

Эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ

Ди - ва - на - лар кан-да-ды-р(а) ай ким ча-гыр-са шон-да-дыр

Хай-та хай-та хай-та а-лей

Эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ эх-хэ

Бир я - зык - ды бен - де-ди-р(а) ай мол-жай ба-зар

¹⁶ Записано в 1971 г. на о. Челекен в поселке Кара-Гел (западный Туркменистан). Информатор и газалчи (солист) — Непесов П. (1909–1974).

Все эти действия приводили к достижению коллективного экстаза. Немало способствовали этому ритмические выкрики с «придыханием». Глубокое дыхание в ритме песни — одна из эффективных составляющих достижения экстазического состояния в зикре. Техника экстаза, согласно критериям М. Элиаде, есть примитивная психотехника. Аккумуляция энергии вызывает механизм «перехода из одного состояния в другое, из одной категории пространства и времени в другую»¹⁷. «Состояние экстаза выступает практически как путь общения с потусторонним миром, как ритуал, пронизанный идеей избранничества и верой в сверхъестественные силы, при этом личности шамана и суфия настолько сливаются, что в разряд мусульманских святых включают и шаманов»¹⁸.

Таким образом, в лечебном зикре основными средствами психотехники выступают: идущие от суфийских (дервишских) радений газалчи — собственно пение на тексты суфийского содержания, формульность напевов и их многократное повторение, хор из участников зикра, образующих замкнутый круг, «указывающий на бесконечность Бога, на единство братства и непрерывность силы, одушевляющей членов круга»¹⁹ и использующих медитацию с постоянным повторением имени Бога и других сакральных формул, а также шаманские действия, проявляющиеся в непосредственном контакте с пациентом, самой «лечебной» функции зикра и средств, привлекаемых для этого (танцы с элементами вращения, громкими ударами ног, хлопками, резкие остро ритмизованные выкрики, характерный тембр пения).

Сохранились сведения еще об одной своеобразной разновидности зикра, исполняемой на кладбище. О том, что такой зикр исполнялся в 1930–1940-е гг. в Гара-Геле, мне рассказала информатор Овджан Кульмамедова (род. 1905). Устраивали зикр следующим образом: днем приготавливались традиционные кушанья, а с наступлением сумерек все мужчины и женщины аула, собравшись на кладбище во главе с ишаном, исполняли зикр, называемый «дивана-дивана». Сначала на середину круга выходил дивана, который делал различные движения телом, махал руками, топал ногами. Словно безумный, потерявший рассудок, он бегал, прыгал из стороны в сторону и затем внезапно падал. После выступления дивана мужчины и женщины веселились всю ночь до рассвета. Об исполнении зикра после похорон в районе Гасан-Кули в 1940-е гг. сообщает и этнограф С. М. Демидов²⁰.

Следует особо отметить, что мусульманское вероучение ни в коей мере не допускало совместного веселья мужчин и женщин. Однако суфии считали зикр не обрядом, а состоянием духовности, души, поэтому допускали совместное участие мужчин и женщин во время зикра, несмотря на негативную реакцию со

¹⁷ Элиаде М. Космос и история. М., 1987. С. 151–152.

¹⁸ Орынбеков М. С. Генезис религиозности в Казахстане. Алматы, 2005. С. 109.

¹⁹ Вамбери Г. Картины восточных нравов. СПб., 1876. С. 162.

²⁰ Демидов С. М. Суфизм в Туркмении (эволюция и пережитки). Ашхабад: Ылым, 1973. С. 74.

стороны ортодоксального ислама. В туркменском зикре также «игнорировалось» табу на совместное исполнение. По мнению А. Джикиева, такой обычай связан с пережитками группового брака²¹.

Как часть свадебного обряда зикр существует сравнительно недавно, приблизительно с середины XIX в. Зикр сопровождал всю свадьбу и обязательно исполнялся в наиболее ответственные моменты свадебного обряда. На свадьбах западных туркмен зикр исполняли в доме, где находилась невеста до увоза ее в дом жениха (обычно в доме старшего двоюродного брата), после прибытия невесты в «орук ой» — специальную юрту, которую ставили на некотором расстоянии от аула, в доме мысайыба (дружки), где находился жених, по дороге жениха в «орук ой» после завершения брачной церемонии²². По мнению многих этнографов (А. Джикиева, М. Аннаклычева, С. М. Демидова²³), зикр, исполняемый на свадьбе и других торжествах, является развлекательным жанром. Мне представляется, что свадебный зикр выполнял не только эту роль, но прежде всего нес функцию оберега. Именно этим объясняется привнесение зикра в свадебный обряд. Согласно сведениям, полученным во время полевых экспедиций, форма исполнения развлекательного зикра не очень отличалась от лечебного. Главным и наиболее выразительным его элементом является танец, сопровождающий пение газалов самого различного содержания. Наряду с текстами религиозной тематики, с характерными для суфийской поэзии мотивами пессимизма, отшельничества, чрезвычайно распространены газалы и любовного содержания, некогда обращенные к Богу, а затем переосмысленные как лирические.

Зикр, исполняемый на свадьбах и других торжествах, унаследовал не только танец, но и характерные выкрики: «Ху-а-хув», «Эх-ха-ха», «Алла-алла», и другие, смысл которых в суфийских зикрах был в призыве к Богу²⁴. В свадебном варианте они обрели и функцию оберега в самые ответственные моменты обряда. Прибавились и другие выкрики, в частности «кушт-кушт». Возможно, именно изгнание злых духов, способных повредить благополучию молодых, и послужило поводом привнесения зикра в свадебный обряд. Главным при этом был все тот же темпераментный танец, громкие гортанные выкрики, сопровождающие пение. Тексты газалов, возможно, некогда имевшие определенную роль, со временем потеряли свою смысловую направленность и закреплённость за отдельными разделами зикра. По моим наблюдениям, один и тот же текст мог исполняться в различные моменты свадьбы. Специальных свадебных обрядовых текстов при исполнении зикра на свадьбе не было. Таким образом, суфийский зикр, пройдя сквозь призму шаманских представлений, стал, во-первых, сред-

²¹ Джикиев А. Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря (историко-этнографический очерк). Ашхабад: Ылым, 1972. С. 145.

²² Там же. С. 127–129.

²³ Там же; Аннаклычев Ш. Быт и культура рабочих Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1969; Демидов С. М. Суфизм в Туркмении (эволюция и пережитки). Ашхабад: Ылым, 1973.

²⁴ Суфийское восклицание *ху-а* — Он! (то есть Бог), *hak!* (Истина), *alla!* (Всевышний).

ством для оберега молодоженов, во-вторых, развлечением для всех участников свадьбы. Исполнение зикра, судя по нашим записям, отличалось большой экспрессией, зрелищностью и не могло не привлекать к себе внимания в качестве развлечения.

Дальнейшая трансформация зикра и значительное его упрощение в плане функциональной направленности и средств выразительности происходит в 1930–1940-е гг. То были годы значительных изменений социально-общественных условий жизни и мировоззрения людей, время «воинствующего атеизма». В молодежной среде зикр утрачивает свое религиозное значение не без влияния антирелигиозной пропаганды и получает распространение как «куштдепти» или «куштдепмек». Название это, на наш взгляд, связано с одним из выкриков — «кушт», означавшим возглас, которым отгоняли злых духов, и однозначным в туркменском языке слову «киш», которым отгоняют птиц. Арабское слово «зикр», связанное с исламской традицией, было вытеснено туркменским «куштдепти» («говорить кушт»). Изменение названия было способом сохранить некоторые жанровые особенности зикра. Остались неизменными танцы бир-депим и уч-депим, а также характерные четко ритмичные выкрики, сопровождающие пение. Сохранился эмоциональный тонус зикра. Но мелодика подверглась некоторым изменениям, приобрела характер более жизнерадостный. Значительные изменения произошли в текстах. Они приобрели «частушечный» характер. Это четверостишия лирического, злободневного или шуточного характера на определенный напев. Часто встречаются тексты сатирической направленности. Куштдепти, исполняемые на свадьбах, имеют ярко выраженную свадебную тематику:

Салам дайы-дайзалар / Привет вам, родственники,
Тоюныз гутлы болсун / Пусть славной будет свадьба,
Кушт депмеге тоя гелдик, / Мы пришли исполнить куштдепме
Тоюныз гутлы болсун. / И пожелать молодым счастья.

В последние десятилетия зикр, трансформированный в «куштдепти», стал функционировать исключительно как развлекательный. Распространенный прежде лишь в одной локальной этнической зоне (в западных районах Туркменистана), этот жанр распространился повсеместно во всех регионах Туркменистана, став общетуркменским. Поют и танцуют «куштдепти» на праздниках и гуляниях повсеместно. С обретением самостоятельности страны и активизацией помпезных театрализованных представлений куштдепти стал центральным жанром массовых зрелищных действ. Для исполнения привлекаются десятки, а если действие происходит на стадионе — сотни танцующих. Используются различные технические средства звукозаписи, светопрожекторная, трансляционная, радиоуправляемая техника, пиротехнические средства, фейерверки и пр. Тексты исполняются самые разные, но преимущественно прославляющие президента, страну, счастливую жизнь. Сохраняется танец,

выкрики и невероятный эмоциональный дух, присущий экстатическому состоянию при исполнении зикра.

♩=120

Эх-хэ эх-хэ эх-хэ а эх-хэ эх-хэ эх-хэ а эх-хэ эх-хэ эх-хэ а эх-хэ эх-хэ эх-хэ а

Один:
Баш-ла-лы-ңа) баш-ла-лы-ң(а) гөв-нү-ми-зи кош-ла-лың

Эх-хэ эх-хэ эх-хэ а эх-хэ эх-хэ эх-хэ а эх-хэ эх-хэ эх-хэ а эх-хэ эх-хэ эх-хэ а

Баш-ла-лы-ң(а) баш-ла-лы-ң(а) гөв-нү-ми-зи кош-ла-лың

хөп. хөп ха а эх-хэ эх-хэ эх-хэ а эх-хэ эх-хэ эх-хэ а эх-хэ эх-хэ эх-хэ

Вэ до-ган-мың, то-юн-да кушт деп-мэ-ге баш-ла-лың

При всей парадоксальности трансформации зикра на туркменской почве, говоря словами Б. Асафьева, «однажды достигнутые средства выражения допускают свое применение в новой художественной практике»²⁵.

Зикр — явление сложное, многоплановое. Уходя своими корнями в период становления суфизма в исламе и превратившись в широко распространенное явление по всему мусульманскому миру, зикр в среде некоторых народов не только обрел новые формы исполнения, но и превратился в народный обычай. С одной стороны, на примере зикра прослеживается преобразование базисных смыслов универсалий культуры и, соответственно, изменение не только образа человеческого мира, но и их ценностных ориентаций. С другой — невероятная устойчивость в столь долгой и многогранной жизни зикра основных средств выразительности — подлинных энергоформ духовной практики человека.

²⁵ Асафьева Б. В. Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. Л.: Музыка, 1971. С. 276.

Литература

- Абубакирова (Глазунова) Н. Н.* О некоторых особенностях эволюции жанров (туркменские «зикры» и «куштдепме») // Народная песня. Проблемы изучения. Л., 1983. С. 45–56.
- Аннаклычев Ш.* Быт и культура рабочих Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1969. С. 479.
- Акаев В. Х.* Суфизм в контексте арабо-персидской культуры: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
- Арабская поэзия средних веков. М.: Худ. лит-ра, 1975.
- Асафьева Б. В.* Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. Л.: Музыка, 1971.
- Басилов В. Н.* Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970.
- Басилов В. Н.* О происхождении туркмен-ата (простонародные формы среднеазиатского суфизма) // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975. С. 138–161.
- Бертельс Е. Э.* Суфизм и суфийская литература. Избранные труды. Т. 3. М., 1965.
- Вамбери Г.* Картины восточных нравов. СПб., 1876.
- Глазунова (Абубакирова) Н. Н.* Психотехнические доминанты лечебного зикра // Психологический потенциал искусства в развитии личности. СПб., 2011.
- Датунашвили И. И.* Материалы к характеристике состояния религиозности в Белоканском, Закатальском, Кахском районах Азербайджанской ССР // Конкретные исследования современных религиозных верований. М., 1967. С. 183–194.
- Демидов С. М.* Суфизм в Туркмении (эволюция и пережитки). Ашхабад: Ылым, 1973.
- Джикиев А.* Туркмены юго-восточного побережья Каспийского моря (историко-этнографический очерк). Ашхабад: Ылым, 1972.
- Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
- Йомудский Карашхан оглы.* Зыкыр (священные игры у туркмен) // Туркменоведение. 1928. № 9. С. 59–61.
- Казанский К.* Суфизм с точки зрения современной психопатологии. Самарканд, 1905. С. 71–150.
- Климович Л. И.* Ислам. М., 1962.
- Орынбеков М. С.* Генезис религиозности в Казахстане. Алматы, 2005.
- Позднеев П.* Дервиши в мусульманском мире. Оренбург, 1886.
- Путинцева Т. А.* Тысяча и один год арабского театра. М.: Наука, 1977.
- Суфизм в контексте музыкальной культуры. М.: Наука, 1989.
- Сухарева С. А.* Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960.
- Таджикова З. М.* Свадебные песни таджиков (по материалам Зеравшанских экспедиций) // История и современность. Проблемы музыкальной культуры народов Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. М., 1972. С. 249–275.

- Таджикова З. М.* Песни похоронного обряда таджиков (по материалам Зеравшанских экспедиций) // Проблемы музыкального фольклора народов СССР. М., 1973. С. 95–100.
- Торчинов Е.* Религии мира: опыт запредельного: психотехника и трансперсональные состояния. СПб., 2007.
- Троицкая А. П.* Женский зикр в старом Ташкенте // Труды музея антропологии и этнографии. Т. 7. Л., 1928. С. 182–185.
- Туркмен той айдымлары (Туркменские свадебные песни) / сост. Н. Н. Абубакирова, А. Оразгаганов. Ашхабад: Магарыф, 1985.
- Хаййам.* Рубайят / подг. текста, пер. и предисл. Р. М. Алиева и М. Н. О. Османова под ред. Е. Э. Бергельса. Ч. 2. М., 1959.
- Хисматулин А. А.* Суфийская ритуальная практика: на примере братства Накшбандийа. СПб., 1996.
- Хисматулин А. А.* Суфизм. СПб., 2003.
- Элиаде М.* Космос и история. М., 1987.